

КРИСБЕРГ Л.

МИРО-СОЗИДАНИЕ, МИРО-СОХРАНЕНИЕ

И РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ

Луис Крисберг (Louis Kriesberg) — профессор социологии Сиракузского университета, директор программы по анализу и разрешению конфликтов. Автор монографии «Социальные конфликты». Редактор книги «Социальные процессы в международных отношениях». Последняя работа под редакцией Крисберга «Трудноразрешимые конфликты и их трансформация» (1990). Данный материал — выступление Л. Крисберга на XII Всемирном конгрессе социологии.

Мы живем в замечательное время. Перемены в Советском Союзе, в Восточной Европе и во всем мире поистине впечатляющи. Изменения в нашем понимании мира тоже очень значительны. Старые способы мышления изживают себя, и это совершенно очевидно. Новые способы мышления отражают действительность лучше, чем традиционные «реалистские» идеи; более того, происходит в то же время и своеобразное воссоздание этой реальности.

Несмотря на то, что холодная война уже закончилась, но конфликты продолжают. Как только окончилась холодная война, некоторые региональные конфликты сразу же были улажены и частичное урегулирование было достигнуто, к примеру, в Афганистане, Южной Африке и Центральной Америке. Но есть еще и другие очаги напряжения, которые не только сохраняются, но и распространяются, например,— на Ближнем Востоке и Севере Африки. Более того, уже вспыхнули новые конфликты, например,— в Восточной Европе.

Сейчас настало время нового мышления и выдвижения соответствующей пониманию сути социальных конфликтов и путей их разрешения фундаментальной социологической теории. Здесь я попытаюсь рассмотреть три следующих сюжета: 1. Роль теории конфликтов для способа протекания этих конфликтов. 2. Отношение идей о разрешении конфликтов к международным конфликтам и, 3. Применение этих идей при объяснении перемены в связях между США — СССР и сохранении израильско-палестинского конфликта.

Социальная теория конфликтов и начало конфликтов

Академические исследования, посвященные причинам, течению и разрешению конфликтов вообще-то предстают как некое внешнее истолкование объясняемого явление. Академические сторонники разного рода теорий социальных конфликтов спорят друг с другом по поводу того, какая теория наилучшим образом соответствует действительности. Люди же, непосредственно принимающие участие в конфликтах, тоже имеют собственные представления о том, что они делают. Их взгляды подчас слишком систематичны или даже ясны: тем не менее, участники схваток дают свои оценки сути и причине тех столкновений, в которые они вовлечены. Эти неявно выраженные теории используются для обоснования и объяснения действий самих участников событий, и, таким образом делают их предсказуемыми

Участники сражений используют начатки теорий, чтобы хотя бы частично направлять собственные действия; поэтому ученые могут совершенно резонно полагать, что их выкладки влияют на причины конфликтов и даже в чем-то убеждают противоборствующие силы. В некоторой степени острота дискуссий между исследователями по теоретическим вопросам проистекает именно из этого убеждения. Многие представители научного сообщества считают, что народы мира, или хотя бы некоторые из них, станут лучше, если примут и используют ту или иную теорию.

В данной работе показывается, что использование понятия «разрешение противоречий» отличается от применения понятий «миро-созидание» и «миро-сохранение». «Миро-созидание» связано со многими процессами, направленными на ограничение возможностей вооруженного конфликта и точно также — на устранение военного противостояния по преимуществу. Методы мирозидания, направленные на ограничение вероятности возникновения вооруженных конфликтов, включают в себя создание объединяющих начал и развитие институциональных способов избежания конфликтов. Миро-созидание в общем-то относится к низшему уровню явлений: используются вооруженные формирования под эгидой ООН или каких-либо других межправительственных организаций для прекращения огня или же просто вводятся войска для предотвращения обострения ситуации.

Понятие «разрешение конфликта» иногда используют для того, чтобы обозначить некоторый набор конкретных средств, используемых при переговорах или разного рода посредничестве, направленном на примирение противоборствующих сторон. У него также имеется и более широкое смысловое поле, о котором я и поведу здесь речь. Разрешение конфликтов, особенно в Северной Америке, связано с общим подходом, а также с некоторым набором технических средств ведения переговоров, достижения взаимоприемлемых и удовлетворяющих стороны результатов в целях уменьшения противостояния и наиболее опасных его последствий.

В этом, более широком смысле разрешение конфликтов как бы пересекается с мирозиданием. Очень часто миро-созидание сводят к некоему всеобъемлющему широкомасштабному миротворчеству, а разрешение конфликтов — к некоему внутреннему ряду вероятных противостояний.

Подход, связанный с разрешением противоречий, становится все более популярным способом мышления во многих частях мира и в таковом своем качестве он может оказывать заметное влияние на протекание конфликтов. Это вполне согласуется с современной социальной теорией, с ее акцентом на роли языка и идей в социальных изменениях, как впрочем и в общественном воспроизводстве.

Идеи разрешения конфликтов и их отношение к международным конфликтам

Я коротко обозначу широко распространенные положения направления, связанного с разрешением конфликтов. Социальные конфликты, согласно этой точке зрения, рассматриваются как неизбежные события, составляющие неотъемлемую часть социальной жизни. Их протекание проходит этапы возникновения, разрастания, затухания и остаточного воздействия. Конфликты могут вестись самыми разными способами — не обязательно с помощью насилия или принуждения.

В самом общем виде дело обстоит так: конфликты — это сложное явление, включающее множество спорных вопросов и сторон, и каждая

сторона вовлечена одновременно также в множество конфликтов. Таким образом, каждый отдельный конфликт преходящ, а достижение взаимовыгодных решений вполне возможно. При этом следует отбирать конкретные вопросы и стороны, чтобы свести любое противостояние на нет. Это та проблема, от решения которой зависит: или будет примирение, или война до победного конца.

Направление, связанное с разрешением противоречий, включает в себя также и применение особенных методов, облегчающих мирный исход переговоров. Подчеркивается и особая по значимости роль посредников, способствующих взаимопониманию.

Это направление может быть использовано при решении международных конфликтов, как, впрочем, и любых других социальных конфликтов. При данном подходе становятся очевидными такие стороны международного сотрудничества, которые в ином случае остались бы незамеченными. Утверждается, что международные конфликты — это особый вид конфликта; они предполагают всецело межгосударственные отношения соперничества, кроме того, насилие полагают главнейшим способом разрешения международных разногласий. Однако подчеркиваются и сходства разнообразнейших конфликтов, а также вовлеченность в международные конфликты разного рода неправительственных и правительственных действующих лиц, роль ненасильственных средств и даже непротivления в ходе столкновений.

Применимость к отношениям между США и СССР и к продолжающемуся израильско-арабскому конфликту

Чтобы конкретизировать эти понятия, я обращаю на них особое внимание, чтобы проанализировать те радикальные перемены в отношениях между США и СССР, свидетелями которых мы являемся, а также продолжение израильско-арабского конфликта.

Отношения между США и СССР. Во-первых, следует отметить, что возникновение, сохранение и окончание холодной войны свидетельствует о несостоятельности традиционных представлений о международном конфликте. Советы пользовались демонстрацией силы, чтобы обеспечить себе статус сверхдержавы, но используемые при этом средства подорвали их экономику и доверие в Восточной Европе. Я убежден, что явные успехи США — это не преимущество традиционных «реалистских» идей а нечто обратное. Милитаризация американского общества тоже подорвала его экономику, восторжествовали же идеи демократии, которые оказались влиятельными скорее вопреки, чем благодаря военной мощи США

Во-вторых, основу для перемен в отношениях между Востоком и Западом заложили взаимные и постепенные уступки. Особое при этом значение имели договоры о контроле над вооружениями, восточная политика (Остполитик) Западной Германии, взаимные договоры о разрядке международной напряженности, а также политические соглашения Ко: ференции по безопасности и сотрудничеству в Европе,

В-третьих, многие неправительственные действующие лица развили всем мире миротворческую деятельность, значение которой невозможно переоценить. Благодаря им во многом стало возможным взаимопонимание, благодаря им правительства вынуждены были действовать соответствующим образом, благодаря им стали возможными новые подходы, но все осмысление конфликтов. Они способствовали совершенствованию посреднических функций, также поступали и официальные лица стран союзников, члены ООН и разного рода организаций.

Наконец, главная противная сторона меняла свою точку зрения по поводу конфликтов. Советские руководители, принимая некоторые идеи западных сторонников мира, подчеркивали значимость взаимной безопасности и первенство вопросов окружающей среды, человеческих прав, а также экономического и социального благосостояния.

Израильско-арабский конфликт. Если установки, связанные с подходом к решению конфликтов, дают нам новое видение перемен, происходящих в Американско-Советских разногласиях, то возникает вопрос: а не помогут ли они объяснить многие стороны сохраняющегося конфликта между израильтянами и арабами. Во-первых, традиционные представления оказываются несостоятельными, когда их пытаются применить к арабским государствам: арабы не смогли силой навязать какое-либо приемлемое урегулирование; обычные представления не работают также и при объяснении неудачи Израиля достичь устойчивого соглашения после почти сорока лет военных успехов. В самом деле, статистическая точка зрения на традиционные международные отношения не показывает всех сложностей арабо-израильского конфликта, который включает много «неправительственных» составляющих.

Во-вторых, здесь было только немного плодотворных взаимных уступок, направленных на взаимное согласие. В то же время, повторяющиеся осложнения как бы институционализировали разногласия, сделав достижение договоренности крайне затруднительным. Примирение как бы послужило замораживанию и сохранению конфликта. Только в отношениях между Египтом и Израилем были достигнуты частичные договоренности—в 1974 и 1975 гг., которые обеспечили основу для существенных изменений, связанных с визитом Президента Садата в Иерусалим в ноябре 1977 г.

В-третьих, общей направленности к де-эскалации среди главных участников Израильско-Арабского конфликта практически не было. Движение за мир в самом Израиле возникло только после посещения Садатом Иерусалима. Среди палестинцев Яссир Арафат, председатель ООП часто известен как сторонник «умеренной» позиции; но не таков он, по мнению большинства израильтян. Любые сдвиги, достигнутые в примирении обеих сторон, обычно увязываются с действиями посредников, в частности правительства США.

Наконец, не было никакого фундаментального пересмотра конфликта руководителями как основных посредствующих сторон, так и его непосредственными участниками. Некоторые намерения подобного пересмотра тем не менее заметить было можно. Президент Садат, в частности, переосмыслил египетское противостояние Израилю как столкновение именно двух государств, а не как конфликт между Израилем в всеми арабами, включая сюда особенно палестинцев. В целом же палестинцы были готовы принять правомочность существования государства евреев, но только при условии, что те признают их собственное государство на Западном берегу Газы; но они расценивали это как печальную необходимость и компромисс, достойный сожаления. Некоторые израильтяне считают, что Израиль может остаться демократической страной только в том случае, если у палестинцев будет собственное, подобное израильскому, государство. Согласно их мнению, конфликт можно решить на взаимоприемлемой основе.

Выводы

Идеи и методы подхода, связанного с разрешением конфликтов, действительно, по моему убеждению, имеют значение при решении международных разногласий и построения мира во всем мире. Это выражается в понимании перемен существующих международных конфликтов. Важны

эти идеи и методы также и в том отношении, что их широкое распространение могло бы привести к достижению взаимоприемлемых и даже всеохватывающих способов разрешения противоречий. Значимы они и в том смысле, что имеют практическое политическое применение, предполагающее возможность мирного выбора для многих заинтересованных сторон прямо или косвенно участвующих в конфликте.

Эти последствия подхода, ориентированного на разрешение конфликтов, могут быть показаны на примере тех оценок, которые дают американским и западноевропейским теориям конфликта и разрешения конфликтов специалисты в СССР. Как показали разгоревшиеся в Советском Союзе дискуссии по вопросам наций, труда и т. д., марксистские объяснения недостаточны. А сложившиеся сталинско-советские представления еще менее соответствуют действительности. Столкновения, основанные на тех или иных сходствах, как впрочем и на экономических интересах, представляются естественными и неизбежными, если, впрочем, их не подавлять. Открыто же проявляемые противоречия представляются достаточно полезными с точки зрения улучшения социальных отношений. Вопрос теперь состоит в том, чтобы управлять столкновениями, сводя к минимуму связанные с ними опасности, а не в том, чтобы отрицать связанный с ними опыт.

Подобное видение проблемы предполагает рассмотрение действующего в конфликте участника не как своего рода реакционера, подлежащего устранению. Точно также и в международных отношениях соперник может затем превратиться в возможного участника переговоров. Общие интересы и ценности становятся все более весомыми. Происходит поиск путей достижения взаимной безопасности. Стороны начинают понимать, что безопасность может быть полной только в том случае, если обеспечена безопасность противоборствующей позиции. Некоторые конкретные идеи по этому поводу были выдвинуты сторонниками движения за мир в Западной Европе. Они оказали существенное влияние на ситуацию в Советском Союзе.

Короче говоря, идеи очень важны. Судьба истории в наших руках. Но, если перефразировать слова Маркса, — она творится не так, как мы этого желаем. Однако есть и жестокая реальность, как уже отмечалось ранее, при рассмотрении несостоятельности традиционного реалистского мышления. Это мышление прежде было давящим в СССР, существует оно и до сих пор в самых разных частях мира, включая сюда и США.

Идеи разрешения противоречий могут привести к созданию общей социологической теории (как, впрочем, и быть ее следствием), особенно теории, основанной на творчестве Вебера и Дюркгейма. Воспроизводство конфликтов, основанных на национальных и других изначальных сходствах, предполагает и значимость уже имеющихся социологических идей. Современный социологический интерес к аналитическим исследованиям и соответствующим построениям вносит сюда дополнительные моменты. Подход, связанный с разрешением противоречий, значимый уже сам по себе, не может быть особой идеологией. Необходимы дополнительные исследования разного рода условий, благодаря которым усилия, направленные на де-эскалацию, становятся или не становятся плодотворными в деле улаживания конфликтов и их разрешения. Эти условия относятся к международным аспектам частных конфликтов, состоянию каждого противостояния и к существованию взаимных связей между участниками. Кроме того, следует учитывать существо самого конфликта и этапы его развития. Короче говоря, методы подхода, связанного с разрешением противоречий, не могут служить своего рода панацеей, средством, применимым к любому конфликту.

Перевод подготовил В. И. ШАМШУРИН